

Интервью корреспондента газеты "Новый рубеж" Татьяны Стекловой с профессором Михаилом Агаруновым

"Я не хочу, чтобы канул в Лету материал, который когда-то кому-то придется собирать заново"

Профессор Михаил Агарунов.

Ученый-химик, профессор, специалист в области химической термодинамики и термометрии Михаил Агарунов и не предполагал, что исследование языка и истории горско-еврейского народа станет для него делом жизни. Он много помогал своему отцу Якову Агарунову – одному из самых ярких представителей горских евреев, поэту, драматургу, автору горско-еврейского алфавита и Большого словаря языка горских евреев. Но когда отец ушел из жизни, Михаил Агарунов решил для себя, что обязан продолжить его дело.

Помимо Большого словаря языка горских евреев на латинице и кириллице, других научных работ по этой теме, в 2015-м он издал книгу «Критика современного состояния научной литературы о горских евреях», которая стала его протестом против дилетантского подхода в изучении истории и традиций его народа. Как человек, имеющий большой опыт в научных изысканиях, он считает, что достоверное описание сегодняшнего быта и обычаев горских евреев продлит жизнь их языку, который уже больше ста лет считается вымирающим. И заняться этим

должны молодые историки из числа горских евреев, носителей языка. Тем более что в Кубинском районе Азербайджана, к счастью, в отличие от других мест бывшего СССР, сохранилось уникальное поселение горских евреев – Красная Слобода.

Михаил Агарунов говорит, что его архивы открыты для всех, и надеется на то, что у него появятся новые последователи в изучении истории и языка горско-еврейского народа – вдумчивые, внимательные и по-настоящему заинтересованные.

С 2004 года Михаил Агарунов живет в Израиле, в Бат-Яме. Он возглавляет Совет старейшин ассоциации «Израиль – Азербайджан».

Сотрудничает с «Яд ва-Шем», помогает в поисках следов горских евреев, погибших во Второй мировой войне, и увлеченно занимается изучением собственной родословной.

«После кончины отца в его архиве я нашел записку, обращенную ко мне: "Это придется опубликовать тебе"...»

– Михаил Яковлевич, как случилось, что Вы, ученый-химик, вдруг занялись историей культуры своего народа и даже языковедением?

– Почему-то интервьюеры начинают беседы со мной именно с этого вопроса. Чтобы стать языковедом, надо иметь специальное образование. У меня два диплома по совершенно, на первый взгляд, не связанным между собой специальностям: в области физической химии и в области защиты авторских прав. Но накопленный опыт аналитической научной работы, в первую очередь в Институте физики Академии наук Азербайджана, конечно, помог мне уже самостоятельно освоить и те профессии, о которых вы спрашиваете.

Я проработал более 20 лет в Институте физики, около 15 лет был руководителем довольно крупной лаборатории в

Институте «Гипроморнефтегаз». Но с распадом Советского Союза научным исследованиям был придан несколько иной статус. У меня просто пропал интерес к прежним исследованиям (правда, меня все же привлекли к разработке единого закона стран СНГ по защите авторских прав).

Кончина отца совпала с распадом страны. Я нашел в оставленном им архиве записку, обращенную ко мне. Помню, как сейчас, крупный шрифт синим карандашом: «Это придется опубликовать тебе». Занимаясь разборкой его архива, я нашел удивительный для себя мир нового, не знакомого мне поля деятельности. Так уж определила судьба, и я очень доволен этим ее определением.

Я всегда много помогал отцу в его работе, тем более что с возрастом он стал плохо видеть. Однажды ему принесли второй том многотомной Краткой еврейской энциклопедии, в которой горским евреям была посвящена большая статья, и в ней много рассказывалось о Якове Агарунове. Редчайший, кстати, случай, когда в энциклопедии такого масштаба подробно упоминается о человеке еще при его жизни. Отец попросил меня помочь ему составить благодарственный ответ в редакцию, хотя в статье он нашел много неточностей, которые мог заметить только он, абсолютно владевший этим вопросом. Это – первый мой опыт ознакомления с историей родного народа.

Была еще и такая история. Когда в Азербайджане только создавался Сохнут (в начале 90-х прошлого века), в Баку приехал известный профессор из Израиля Ицхак Давид (ныне он проживает в Америке), автор капитального двухтомника «Евреи Восточного Кавказа». Руководство Сохнута обратилось ко мне с просьбой организовать ему встречу с Яковом Агаруновым. Я присутствовал при их долгом разговоре, и мне было ужасно стыдно

за то, что я практически ничего не соображаю в этом научном диалоге. Я запомнил это ощущение своей беспомощности.

И несколько слов о третьем опыте приобретения познаний в истории моего родного народа. В феврале 1992 году в Баку Академией наук Азербайджана была проведена Международная конференция «Горские евреи: история и современность». Представленный на ней коллектив авторитетных ученых из разных стран мира и стал впоследствии тем кругом, если можно так выразиться, с которым я продолжаю общаться и по сей день.

Думаю, отец почти не сомневался в том, что я не буду продолжать его дело. В отличие от него, выросшего в Красной Слободе (небольшой еврейский поселок в Кубинском районе Азербайджана. – *Ред.*), где до сих пор сохранились традиции горских евреев и их язык, я все-таки вырос в России. И язык этот знаю только потому, что дома мои родители говорили на нем. Но после смерти отца я перенес к себе весь его архив, начал его разбирать, и мне самому стало интересно. С тех пор с головой ушел в это дело, и времени ни на что другое уже не остается.

– Сколько же всего на свете горских евреев?

– Это самый трудный вопрос. Официальные данные по переписям населения точного ответа на него не дают. К тому же службы переписи как хотели, так и записывали наших представителей. Но, наблюдая демографическую динамику за многие последние годы, не думаю, что численность превышает 180–200 тысяч человек.

«К сожалению, рано или поздно горско-еврейский язык все равно исчезнет, как и любые другие языки малочисленных народов. Но пока ведь живет! И, думаю, проживет еще долго»

– Кто живет сегодня в Красной Слободе? И как живут?

– Красная Слобода – уникальное место. Сегодня это единственное место в мире, где компактно проживают только евреи. Мне иногда пытаются возражать: «А как же Израиль?» Я отвечаю на это, что в Израиле, помимо евреев, живут представители многих национальностей. В Красной Слободе – атмосфера особенная, свои традиции. Можно по-разному к ним относиться, быть может, некоторые из них уж сильно подвержены религиозному духу, но традиции сохраняются, и по ним историки имеют пока возможность восстановить множество деталей из прошлого моего народа. И самое главное, там сохраняется наш горско-еврейский

Красная Слобода.

язык, который уже больше 120 лет считается исчезающим. К сожалению, рано или поздно он все равно исчезнет, как и любые другие языки малочисленных народов. Но пока ведь живет! И, думаю, проживет еще долго.

Красная Слобода – убедительное доказательство того, что в Азербайджане никогда не было антисемитизма. Там в принципе не было какого-либо национализма. Бывая в других странах, я замечал, что евреи старались как-то держаться в тени. Я же никогда не скрывал, что я еврей, в этом просто не было необходимости.

В Украине, к примеру, ни одного еврейского местечка не осталось, а вот в Азербайджане – есть: Красная Слобода в Кубе. И в ней примерно 5 тысяч жителей. Кто-то объясняет это географическим положением поселка: дескать, он находится отдельно, за рекой, поэтому и не слился с другими. Но я считаю, что причина в толерантности азербайджанского народа по отношению к горским евреям и не только по отношению к ним.

Внешний облик Красной Слободы меняется со временем. Там, к примеру, появились красивые четырехэтажные дома – говорят, это гостиницы. Мне трудно судить о том, насколько в маленьком поселке нужны такие большие гостиницы. Поселок обретает новые черты цивилизации, теряя при этом свой колорит. Но это – естественный процесс.

Наш народ талантливы. Не подумайте, что я говорю это для красного словца. Практически все ученые мира интересовались историей и бытом горских евреев, отмечали факт тяги наших молодых людей к знаниям. Каждая семья считает своей обязанностью дать образование детям. Из нашего народа вышло много талантливых людей. Яков Агарунов еще более 50 лет назад начал собирать сведения о наиболее значительных представителях нашего народа. Получилась удивительная картина, которая и называется феноменом. Например, на каждые две-три тысячи человек у нас свой доктор наук, а в общей сложности их больше семидесяти (я говорю о здравствующих ныне ученых). Среди горских евреев есть также и академики, военачальники высоких рангов, художники, писатели, поэты, деятели культуры, награжденные государственными премиями, орденами и другими знаками отличия, государственные деятели, руководители крупных производств.

Когда появилась возможность для развития частного бизнеса, то и здесь горские евреи проявили себя с лучшей стороны. О нас заговорили в мировом масштабе. Деловые люди из нашего народа не только отличаются врожденным умением вести бизнес, но также вносят большой вклад в инфраструктуру городов, где ведется их бизнес, занимаются благотворительной деятельностью, благодаря чему завоевали высокий авторитет в России. Современный горско-еврейский бизнес – пример того, как следует выполнять завещанный Торой высокий моральный долг еврейского меценатства.

– Жители Красной Слободы ощущают себя больше евреями или кавказцами?

– Конечно, евреями. Они строжайше соблюдают традиции, посещают синагогу. У них много кавказских традиций, но еврейские – прежде всего. Уверю вас, в субботу в Слободе вряд ли кто-либо станет, например, собирать хворост у себя на участке.

– Ну а те, кто разъехался по миру, поддерживают традиции, говорят на родном языке?

– Сложный вопрос. Вот армяне, к примеру, несмотря на то, что их маленькая страна заперта между Грузией и Ираном – с одной стороны, Турцией и Азербайджаном – с другой, сумели сохранить и язык свой, и общину. Как, впрочем, и курды, которые вообще не имеют своей государственности. Мы же, уехав из Азербайджана в Израиль, разобщены. Для того чтобы говорить на родном языке, народ должен проживать компактно. В Израиле это сложно. К тому же здесь стремительно идет процесс ассимиляции. Потому что это государственная политика Израиля, согласно которой в стране должен жить один народ: еврей. Но есть множество семей, в которых очень хорошо знают горско-еврейский язык, на нем говорит не только среднее поколение, но даже дети. Хотя в Москве этот язык изрядно русифицирован.

– Но ведь в Израиле существует горско-еврейская община. Вы считаете, она недостаточно активна?

– Наша община сейчас переживает трудный момент. Только что создано правление, которого не было долгие годы. Общину недавно возглавил очень достойный молодой человек – Павел Елизаров. Он, как я сказал, молод, ему непросто еще и поэту. Елизаров собирается созвать Совет старейшин. А ведь именно с этого и нужно было начинать: организовывать общеизраильскую встречу горских евреев, собрать по территориям делегатов, затем провести выборы. Выборы, конечно, прошли, но неактивно. И выражается это прежде всего в том, что был представлен всего один кандидат.

С 1992 года, продолжая дело отца, я бывал в Израиле много раз, в том числе и в качестве делегата Всемирного еврейского конгресса. В первый свой приезд сразу же попал на заседание правления нашей общины и был поражен тому, насколько интересно шла работа. Они переругивались, спорили, но работа шла. Бюджет общины распределялся коллективно на разные полезные дела. Обращались к правительству Израиля с тем, чтобы государство спонсировало горских евреев для получения высшего образования. Но с тех пор в работе общины многое изменилось не к лучшему. Сразу после репатриации, в 2004-м, я это почувствовал: несогласованность, разброд. Кстати, за эти годы изменился и сам Израиль – и с точки зрения политики, и в отношении социальных вопросов...

– Есть ли в израильской общине горских евреев своя интеллектуальная элита, которая оказывает влияние на молодежь, задает тон в поддержании традиций?

– Конечно, такие люди есть – к примеру, Иосиф Матаев, в прошлом художественный руководитель ансамбля «Лез-

Яков Агарунов с сыном Михаилом. Куйбышев. 1947 год.

гинка», Эльдар Гуршумов, председатель Союза писателей горских евреев Израиля, Борис Ханукаев, который хорошо знает наш язык, прекрасно поет, к тому же он еще и неплохой писатель. Могут назвать еще много имен. Все это интересные люди, но каждый – сам по себе, и обидно, что их усилия не объединены. Потому что нет объединяющего центра...

– Хотя, если не ошибаюсь, в Израиле есть Центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев Sholumi...

– Да, его создал Шауль Симан-Тов, один из активистов Международной ассоциации «Азербайджан – Израиль». Он делает аудиозаписи песен и стихов, написанных нашими поэтами, выпускает диски. Аудиозаписи – одно из требований организации ЮНЕСКО, которая следит за сохранением исчезающих языков.

– Есть ли хоть в чем-то сходство языка горских евреев с ивритом?

– Наш язык содержит очень много слов из иврита, а также иранских и тюркских языков, но при этом сохраняет иранское наречие. По сути, это иранский язык с огромным количеством ивритских слов и даже грамматических оборотов, а еще и тюркских, повторюсь, и русских. Это – особая тема, и мы не сможем развить ее в кратком интервью.

«Я не хотел издавать книгу безответственно, поэтому проверял каждую цифру, каждый факт»

– Одну из своих книг Ваш отец, Яков Агарунов, назвал «Большая судьба маленького народа». Неужели народ этот настолько мал, что даже о его существовании известно далеко не каждому?

– Действительно, о существовании горских евреев в мире не было широко известно. Например, в 1997-м, после моего выступления на международной конференции в Париже, я получил письмо от ее организаторов. Они благодарили за то, что только из моего доклада узнали о том, что есть такой народ – горские евреи. Через несколько лет, в Лондоне, рассказывая о воспоминаниях моего отца, я снова услышал те же самые слова благодарности.

Сейчас ситуация меняется к лучшему, но проблема остается. Есть и еще одна – хоть и не хотелось бы сейчас о ней говорить, но придется. Дело в том, что появляется все больше псевдонаучных трудов, в которых приводятся, скажем так, не совсем достоверные сведения.

– Причина – в недобросовестности их авторов? Или же в недостаточной осведомленности?

– Видимо, в погоне за экзотикой не слишком подготовленными авторами движет больше тщеславие, чем достоверность знаний о собственном народе. Но и это не так страшно. Опасность заключается в том, что некоторые ученые, довольно солидные, вместо того чтобы умело, по-научному, интерпретировать факты, стараются подгонять эти факты под свое видение процессов, далеких от сегодняшнего дня. И это, в первую очередь, касается политики первых лет Советской власти по поднятию уровня малых народов страны. Я недавно опубликовал книгу, посвященную этим серьезным вопросам.

Что же касается книги «Большая судьба маленького народа», то она была издана мной в связи с той самой предсмертной запиской отца, о которой я уже упоминал. Книга была основана на его воспоминаниях, над которыми мне пришлось много работать. Я начал с того, что доложил о материале на заседании правления ВААД России в Москве. Сообщение вызвало немало спорных вопросов. Но вдруг с заднего ряда поднялся молодой человек и сказал: «Я издам вашу книгу». Им оказался средней руки бизнесмен из Москвы Манашир Адиньягуев. Получив гарантии, я смог взяться за работу по подготовке воспоминаний отца к печати.

Для меня вдруг стало очевидным, что начинать надо издавать – с истории всего еврейского народа. Я стал изучать Тору, потом взялся за другие книги, среди которых был известный труд Дубнова. Затем – кропотливая работа в государственных архивах Москвы и Азербайджана. В общем, в дополнение к двум моим вузовским дипломам мне, по сути, пришлось получить третью профессию. Возможность обращаться к закрытым партийным архивам я имел благодаря тому, что должность моего отца относилась к номенклатуре ЦК КПСС. Некоторые архивы находились даже не в Москве – в Ижевске, откуда их доставляли фельдшерской почтой. Я не хотел издавать книгу безответственно, проверял каждую цифру, каждый факт. Погрузился в эту работу и постепенно понял, что мало кто знает историю и культуру горско-еврейского народа. Поэтому большинство книг о нем и написаны неглубоко. В этой работе очень помог простой, казалось бы, совет профессора Мордехая Альшутлера из Иерусалимского университета, который сказал мне: «Постарайся ничего не менять».

– Ваш отец был человеком известным – высокие должности занимал, в том числе возглавлял в свое время редакцию центральной газеты Азербайджана «Коммунист». Коммунисты, как правило, – убежденные агиты. Неужели же Яков Михайлович открыто соблюдал традиции своего народа, тесно переплетенные с религией?

– Ну вот, и вы туда же. Раз газета называлась «Коммунист», значит, у нее было заранее определенное отрицательное направление?

Окончание. Начало на с. 8-9

Никогда нельзя забывать о том, что именно советская власть дала моему большому по численности народу возможность получить образование, именно она заботилась о развитии культуры, письменности и языка горских евреев, и результат – налицо. Сегодня представители горских евреев проявляют себя во всех областях как культуры, так и экономики.

Отец не просто соблюдал традиции – у него было образование раввина, для получения которого он учился шесть лет, но при этом к раввинам относился без уважения – за их фарисейство. А я все не мог понять: если отец получил такое образование, почему же не стал раввином? На мой вопрос он ответил: «Мы не имеем права быть раввинами». Уже позже я узнал, что мы из рода кознов (сословие священнослужителей в иудаизме, прямые потомки первосвященника Аарона. – *Ред.*). Но традиции, повторяю, отец соблюдал свято. Представьте, после его смерти я нашел у него его собственный тфилин – он хранил его всю жизнь. Отец отлично знал религию, в совершенстве владел ивритом, на котором даже подписывал фотографии перед тем, как вклеить их в альбом.

У нас в дни еврейской Пасхи на столе всегда была маца, даже в самое жестокое антисемитское время. Как-то я спросил, почему он каждый раз рассказывает нам историю изгнания евреев из Египта, как они пекали мацу, высушивали ее на жаре, чтобы сохранялась дольше. Я не мог понять, зачем он мне это рассказывает каждый год? Тогда я еще не знал, что это – Седер Песаха и что его нужно повторять. На Песах также положено выпить четыре бокала красного вина, и отец их выпивал, хотя вообще не пил и не курил. Я удивлялся: неужели непьющему человеку хочется вина? Я и не предполагал, что в это время он мог про себя читать молитву. Уже после того, как отца не стало, я понял, что он строго соблюдал все традиции.

Отец вообще-то был на редкость аскетичен. И только однажды нарушил это табу. В 1952 году, когда началось «дело врачей», он, занимая крупную должность, тоже попал под эту страшную машину. Тогда началась чистка партийных рядов Азербайджана от евреев. Отцу предъявили нелепые обвинения, одно из которых заключалось в том, что мой дед якобы владел в Кубе табачной фабрикой. Первый секретарь ЦК КП Азербайджана Мир Джафар Багиров тоже был родом из Кубы. Отец спросил его: «Товарищ Багиров, мы с вами земляки. Скажите, разве была в Кубе табачная фабрика?» Тот ответил, что не было. Кстати, Багиров этот был близким другом Берии, именно он ввел в Азербайджане сталинские порядки.

Позже все обвинения в адрес отца, конечно, были сняты. Но ведь это нужно было пережить. Его вызывали в НКВД с вечера, держали там до утра, не давая даже выпить воды. Мне было тогда 16 лет, и я по его просьбе сидел и писал ответы на вопросы, по которым его обвиняли. Он был в таком психологическом состоянии, что сам делать этого не мог. Ходил

по комнате из угла в угол и диктовал мне, что писать. И без конца курил папиросы «Казбек». Это я запомнил на всю жизнь.

– Дети из семей советской элиты, к которой принадлежал и Ваш отец, наверняка пользовались особыми привилегиями. Приходилось ли Вам, к примеру, бывать на правительственных елках? И что врезалось в память из домашней новогодней атмосферы?

– У нас дома всегда была елка – большая, красивая. И мне казалось это таким естественным... Я и не предполагал, что в Новый год у кого-то может не быть елки. Вспоминается такая история... Однажды в Куйбышеве, где во время войны работал отец, 31 декабря, под вечер, мы, как обычно, украшали елку, готовились к встрече Нового года. Вдруг – звонок в дверь. Открываем: за дверью стоит человек в форме военного летчика и смущенно говорит, что он приехал в отпуск, чтобы встретить Новый год с семьей, но уже поздно, и елку достать он никак не успеет... А у нас на балконе стояла еще одна елка, и летчик увидел ее с улицы. И если вторая елка нам не пригодится, не могли бы мы ему ее отдать? Наша мама с готовностью отдала ему эту елку.

А вообще от служебных привилегий отца мы были отстранены. Да я и не знаю, были ли тогда такие привилегии. Разве что, живя в Куйбышеве, в доме для семей правительства, мы учились в элитной школе – и то лишь потому, наверное, что она была ближайшей к нашему дому. Отец крайне редко подвозил меня в школу на закрепленной за ним машине. Этой машиной иногда пользовался и брат Ленина Дмитрий Ульянов. Я запомнил, что он имел сходство с писателем Чеховым, благодаря своей узнаваемой бороде. Еще помню, что одноклассницей моей старшей сестры была дочь Молотова. В этой же школе училась и Светлана Аллилуева, дочь Сталина, в тот период, когда немцы стояли под Москвой.

«Я считаю, каждый человек должен заниматься изучением собственной родословной»

– В канун 2016-го издана книга воспоминаний вашего отца. Большую работу Вам пришлось проделать, чтобы подготовить ее к выходу в свет?

– Это не только воспоминания, но и пьеса, которую написал Яков Агарунов, и его стихи. Самое важное, я считаю, что книга издана на нашем родном языке. Ведь отец, стоявший у истоков горско-еврейской интеллигенции, так много сделал для сохранения языка. Воспоминания отца уже издавались и раньше, но с большими сокращениями, отчего возникла путаница. Мне пришлось восстанавливать его рукописи, что было очень непросто, потому что в горско-еврейском языке менялся алфавит с латиницы на кириллицу.

Мне кажется, пьеса, включенная в книгу, интересна не только с точки зрения самобытности языка, но и отражения дореволюционной жизни горско-еврейского народа. К книге приложен диск с аудиозаписями интервью Якова Агарунова махачкалинскому радио ко дню его 80-летия. Этот аудиодиск не только представляет собой историческую ценность,

Яков Агарунов принимает поздравления по случаю своего 70-летия. 1977 год. На снимке (слева направо): Курбан Халилов, Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, Яков Агарунов, Гюлли Абилова, секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, Михаил Агарунов.

но и служит образцом нашей разговорной речи тех времен.

– С каким настроением и с какими надеждами Вы встретили наступивший год?

– Откровенно говоря, настроение сложное. В мире сейчас творится что-то страшное. Люди бегут с места на место, но лучшего места нигде не находят, погибают в войнах, во время терактов... Мир как будто перевернулся – быть может, это историческая необходимость, так сказать, когда со времен Второй мировой войны прошло уже много времени, и Земля таким образом «разгружается». Наверное, эта мысль звучит несколько цинично... Не знаю. Мои сыновья остались в Москве, я – в Израиле. Хотя, мне кажется, в Израиле намного спокойнее.

Знаете, есть такая хорошая азербайджанская поговорка, которая в переводе на русский язык звучит примерно так: «Для прогулок хороши чужие страны, а умирать надо на родине». Я все чаще об этом думаю.

– Вы увлечены еще одним делом – изучением собственной родословной...

– Да, это увлечение пришло как-то само по себе. Много об истории нашего рода я почерпнул из архивов отца. Не могу сказать, что наша родословная уходит в глубь веков. Я знаю, что мой дед был глубоко религиозным человеком и, видимо, служил козном в синагоге. У него были хорошие книги, в его доме хранились свитки Торы. Когда в 1948 году мы вернулись домой из Куйбышева, отец с ужасом обнаружил, что семейный архив исчез. Кроме того, к сожалению, сгорел архив Кубы, в котором также было немало информации о нашем роде.

Есть такой интереснейший факт в нашей родословной: прадед моего деда, придворный иранского шаха, бежал от его немилости в Баку. Там он женился на горской еврейке и переехал в Красную Слободу. От их единственного сына Аарона и пошел наш род.

Изучая родословную Ильи Анисимова, автора первой книги о горских евреях, я нашел родственные переплетения с ним. А еще в нашем роду был четырежды кавалер Георгиевских крестов, представляете?! Имя этого человека Ашер Ханукаев. Не так давно, возвращаясь из Хадаеры, в автобусе я услышал, как пожилые люди,

сидевшие по соседству, говорят на нашем родном языке. Когда мы с ними разговаривали, оказалось, что у нас общие родственники, в том числе и тот георгиевский герой Ашер.

И то, что азербайджанский народ отличается особой толерантностью к разным национальностям, я тоже понял в процессе изучения своей родословной. Я считаю, что этим должен заниматься каждый человек. Не сомневаюсь в том, что можно еще много сделать открытий, но на все просто не хватает ни времени, ни здоровья.

– Михаил Яковлевич, Вы уж постарайтесь, пожалуйста, не болеть. Ведь такое важное дело делаете, столько задумок у Вас... У тех, кто помоложе, здоровье, наверное, покрепче, но вот со свободным временем у них уж точно проблема. К тому же Ваш опыт, Ваша скрупулезность в изучении традиций и языка горско-еврейского народа незаменимы.

– Планов, еще не воплощенных в жизнь, у меня очень много. Зачастую в моей работе мешает отдаленность от центров информации и от архивов, оставшихся в бывшем СССР. Для того чтобы получить тот или иной документ, необходимо личное присутствие. У меня минимум четыре завершённые научные работы, которые ждут своего издания. Они посвящены двум всесоюзным съездам горских евреев. Представьте, такой маленький народ был удостоен такого большого события, как всесоюзный съезд! Еще обязательно нужно издать книгу «Важные вехи в истории культуры горско-еврейского народа».

Откровенно говоря, в Израиле есть вещи, отвлекающие от научной и исследовательской работы. К примеру, быт и бытовые проблемы, усложненные искусственно. Знаю точно, что и в Америке, и в Германии пенсионеры живут иначе...

В общем, самые главные мои надежды связаны с изданием новых работ, которые помогут в понимании традиций горско-еврейского народа. Не потому, что мне жаль моих трудов. Я не хочу, чтобы канул в Лету уникальный материал, который когда-то кому-то придется собирать заново.

**Интервью записала
Татьяна Стеклова,**
корреспондент газеты
«НОВЫЙ РУБЕЖ» в Израиле